

Ю.Н. Галатенко

СМЫСЛОВАЯ РОЛЬ ИНТОНАЦИИ В ПОЭЗИИ И МУЗЫКЕ

Музыкальность стиха основана на интонации как главном параметре как музыки, так и поэзии. Интонация включает в себя все элементы стиха, она отвечает за повышение и понижение голоса (участвует в создании мелодики стиха), за перерывы в речи (паузы), за расстановку фразовых ударений (динамику речи), за ускорение и замедление отдельных слов, выделяя, таким образом, логически более значимые слова. Главное, что интонация является единицей смысла, помогая передаче смысла, а также и его изменению.

Ключевые слова: интонация, взаимосвязи видов искусств, музыкальность поэзии, звфония.

последнее время новой и актуальной тенденцией как в российской, так и в зарубежной науке стало изучение проблем взаимодействия различных видов искусства, в том числе, поэзии и музыки. Речь ведется как об их сближении, так и о взаимодействии и переплетении. В качестве форм переплетения чаще всего представляются различные музыкально-поэтические жанры (от песни до оперы). Однако такое взаимодействие достаточно очевидное и трудно оспоримое. Более интересным кажется вопрос проявления музыки в поэзии в виде мелодики, или музыкальности стиха. Нередко музыкальность и мелодика служили синонимами. Но, понятие музыкальности видится нам шире понятия мелодики.

Вопрос о музыкальности поэзии в науке рассматривался уже давно, но не получал систематизации.

Понятие «музыкальности поэзии» встречается у Т. Элиота в лекции 1942 года «Музыка поэзии», где он утверждает, что музыкальность «означает превращение текста в сплошную игру переключек, в сплошное отношение; и если музыка, по мнению средневековых ученых, — наука о «величинах, соотносенных с чем-то иным», то поэзия, обратившаяся в абсолютную «соотношенность», и в самом деле становится именно такой музыкой» [9; 83].

До того как термин «музыкальность поэзии» стал общепотребительным и приобрел необычайную популярность среди исследователей: как поэзии, так и музыки, — на протяжении многих столетий ученые обращались к исследованию взаимосвязей этих двух видов искусства. О близости поэзии и музыки в вопросах исполнительского интонирования писал эстетик XVIII века Ж.Б. Дюбо. «Невозможно произнести с выражением волнующие и трогательные стихи без тех пауз, ударений и перемен тона, которые музыкально одаренный человек легко превращает в настоящую мелодию» [6; 262].

В Европе в конце XVIII века представление о музыке как об искусстве подражания становилось все менее значимым, т.к. композиторы стали уделять все больше внимания инструментальной музыке и предлагали новые схемы воссоединения музыки и поэзии. Даниел Уебб в своей книге 1768 года «Наблюдения о соответствиях между поэзией и музыкой» утверждал, что музыка действует в двух направлениях: это искусство впечатления и искусство имитации, в чем похожа на поэзию, и, к тому же, он напоминал, что изначально поэт и музыкант соединялись в одном лице [1; 246].

Одним из наиболее значимых в истории эстетических учений XVIII века, оставивших значительные следы в различных западных литературах, в том числе, и итальянской, был трактат Джона Броуна 1763 года «Рассуждение о поэзии и музыке, об их возрастании, сочетании и могуществе, развитии, а также об их разъединениях и повреждениях». Автор трактата дает историко-генетический анализ отдельных родов искусства — поэзии, музыки и танца, и делает вывод, что разделение искусства на виды привело к «порче нравов», так, например, танец, отделившись от песни, превратился в простое физическое упражнение [1; 244]. М.П. Алексеев считает Броуна создателем гипотезы о «первобытном синкретизме» [1; 222], но для нас важнее подчеркнуть, что Броун считает песню, т.е. поэзию, необходимой составляющей этого синкретизма.

Подобным образом сокрушается и соотечественник Броуна Джеймс Битти, автор трактата «О поэзии и музыки как результатах мыслительного процесса», который утверждает, что «выражение музыкальных ощущений без поэзии неопределенно и нелепо» и что «поэзия является самым непосредственным и самым лучшим истолкователем музыки» [1; 247].

Как и в средние века, теоретики XVIII, XIX вв. продолжали считать музыку «мерой совершенного искусства». Однако прежние представления о поэзии как естественной музыке, а о музыке — как искусственной поэзии исчезают и заменяются практически на противоположные: музыка близка природе, она естественна, а поэзия — это нечто вторичное по отношению к природе.

На протяжении всего XVIII века в музыке оставался интерес к вопросам просодии. В 1775 г. Джошуа Стил написал свой труд «Опыт по установлению мелодии и меры речи» [17] (1).

Предромантическая эстетика видит в музыке настоящий язык чувств, он самый ясный, а обыденный язык менее понятен и менее поэтичен. Музыка способна выразить те чувства, которые неспособен выразить человеческий язык. По мнению А. Махова, из этого противопоставления поэзии и музыки рождается такое сочетание: слово, потерпевшее провал в отношениях с музыкой, находит музыку в самом себе. И тем самым «слово, уподобившись музыке, выразит ... и то, что в ином случае не было бы подвластно словесному выражению» [9; 61].

Но в эпоху классицизма еще сохранялась поэтическая фразеология применительно к музыке: «петь» оставалось синонимом «рассказывать».

Сиверс впервые выдвинул проблему мелодики стиха — как одного из существенных элементов акустического впечатления (уже до Сиверса были изучены такие характеристики стиха, как акустические качества, относительная длительность и сила звучания). Ученый не разделял понятий интонации и мелодии (так как оба термина подразумевают чередование тонов различной высоты, в результате чего в каждом стихотворении своя интонация и мелодия).

---

¹ В этой книге Стил попытался указать определенную звуковую высоту отдельных слогов и использовать знаки, которые напоминают те, что используются при изучении китайского языка. Каждому слогу были приписаны показатели длительности, к тому же выше были добавлены знаки ударения и еще выше динамические указатели, напоминающие рисунки изменяющих амплитуду звуковых волн. Эта система была направлена на то, чтобы вновь укрепить музыкальные принципы в декламации стихов. Действительно, такая схема Стила помогает представить «музыкальную» структуру стихотворения.